

Оглавление

Книга первая. Возвращение Бессмертного

Пролог	11
Часть первая. МАЛЬЧИШКА	15
Глава 1. Человек с алой розой	15
Глава 2. Психотерапия	18
Глава 3. След из прошлого	26
Глава 4. Дом на окраине города	33
Глава 5. Книга	38
Глава 6. Провал	49
Глава 7. Розыск по делу Бессмертного	61
Глава 8. Другой Волхов	87
Глава 9. Семейное дело	102
Часть вторая. БРАТЬЯ И СЁСТРЫ	115
Глава 1. Приглашение	115
Глава 2. Не по плану	121
Глава 3. Ученик	147
Глава 4. Скальный Грай	158
Глава 5. Пожар	179
Глава 6. Две подружки	196
Глава 7. Преступление	215
Глава 8. Первое послание Бессмертного	222
Глава 9. Кое-что о Пушкине	234
Глава 10. Ночная вылазка	246
Глава 11. Домашний арест	261
Глава 12. Калинов мост	275
Глава 13. Мгновения молодости	287
Глава 14. Захват	296
Глава 15. Разрыв	308
Глава 16. Волки Золотого Города	316

Часть третья. В ПОГОНЕ ЗА КНИГОЙ.	325
Глава 1. Второе послание Бессмертного	325
Глава 2. Дочь	330
Глава 3. Плохие вести.	338
Глава 4. Соловей-разбойник.	355
Глава 5. Прозрение	366
Глава 6. Побег	376
Глава 7. Встреча на дороге	393
Глава 8. Красавица и разбойник.	407
Глава 9. Разбойник и царица.	415
Глава 10. Письмо.	435
Глава 11. Кое-что о смерти	445
Глава 12. Вверх по течению	465
Глава 13. Бунт на Нижнем Волоке	486
Глава 14. Третье послание Бессмертного	499
Глава 15. Заботы дьяка Коломны.	520
Глава 16. Дымные мшары	548
Глава 17. Зеркала.	593
Глава 18. Красная кровь на белом снегу	614
Часть четвёртая. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКУ	621
Глава 1. Предложение, от которого можно отказаться	621
Глава 2. Игра на троих	642
Глава 3. Хорошая и плохая работа	672
Глава 4. Соглашение.	692
Глава 5. Утро в Мариинском дворце	729
Глава 6. Домой!	752
Глава 7. Алабуга.	770
Глава 8. Две минуты	796
Глава 9. Ночь в Мариинском дворце	802
Эпилог	826

Книга первая

ВОЗВРАЩЕНИЕ
БЕССМЕРТНОГО

*«Может, были с судьбой нелады, нелады
И со случаем плохи дела, дела —
А тугая струна на лады, на лады
С незаметным изъязном легла.»*

Владимир Высоцкий

Пролог

Мальчишка стоял, прислонившись грудью к мраморному парапету балкона, и смотрел на лежащий внизу за рекой город. Уже стемнело, и людей на улицах не было видно, и шума, шума города, к которому он привык, который чувствовал всегда, даже самой глубокой ночью, тоже не слышалось.

Было тихо. Так тихо, что изредка в текущей под балконом реке слышался плеск крупной рыбы. Редкие огни освещали улицы и площади, да что-то мелькало вдаль, на окраине. Но все ближние дома, все, которые мальчишка мог видеть, были темны и глухи. Город погружался в ночь с закрытыми ставнями. Это был *другой* город, это был *другой* Волхов.

Он переводил взгляд на небо, следил за поднимающейся в безоблачном небе Луной. Луна была та же. Это было странно, но Луна была та же. И даже созвездия, которые мальчишка помнил, были те же. Он нашёл Большую Медведицу, нашёл Кассиопею. Отец показывал ему Близнецов, показывал Малую Медведицу и Полярную звезду, но мальчишка забыл, где их искать, да не особенно и пытался.

Мысли путались. Он был не в состоянии задержаться ни на одной дольше, чем на пару секунд; вихрь эмоций захлёстывал, не давая сосредоточиться и толком осмыслить происходящее.

Ещё утром... нет... ладно, не утром. Ещё неделю назад всё было просто и понятно. Всё было скучно, тоскливо, противно, но понятно. Сейчас не понятно ничего. И меньше всего — как он оказался там, где оказался.

Его не может быть здесь. Самого этого места не может быть. Однако он здесь, и место то самое, и всё так, как говорил Алексей Иванович. Он сказал правду!

Засада в том, думал мальчишка, что никто в эту правду не поверит. Что бы и как бы он ни рассказывал про сегодняшний день, ему не поверит никто. Даже мама. Даже баба Нина, которая верила вообще всему. Даже тому, что он целовался с Микой.

Мальчишка фыркнул. Он фыркал всегда, когда вспоминал про Мику. Вообще-то, её звали Микаэла, и, наверное, родители рассчитывали, что из неё вырастет прекрасная

изящная иностранка, которая выучится и уедет на Запад, и выйдет замуж за какого-нибудь Ортегу или Квальяреллу, и станет у неё всё в апельсине и шоколаде. А выросла толстая некрасивая плакса, с брекетами и очками, которую шпыняли все кому не лень.

Мальчишка считал, что поделом. Нечего было выпендриваться и воображать из себя хрен знает что. Ладно, хоть не Хилари назвали или там Келли — совсем бы проходу ей не было от издёвок.

Скромнее надо быть. Соответствовать как-то окружению. Вот Алексей Иванович. Уж на что до невозможности странный тип, а зовут как? Просто Алексей Иванович.

Да, Алексей Иванович... Мальчишка передёрнул плечами от тянущего с реки ночного холода, оглянулся на раскрытую дверь. Нет, тихо, всё ещё никого.

Так вот, Алексей Иванович... Мальчишка вернулся к своим мыслям. С него всё началось. Это мой Хагрид. А я тогда Гарри Поттер, что ли?!

Мальчишка опять фыркнул. Эж меня занесло, подумал он, какой я ещё Гарри Поттер?! Тут вообще всё не о том. Хотя... кое-что общее всё-таки есть, сообразил мальчишка. Им обоим по одиннадцать. Когда всё началось.

— И закончилось, — пробормотал он. Если верить Алексею Ивановичу, для него всё сегодня и закончится. Завтра то есть.

Если верить... Мальчишка опять обернулся, задержавшись взглядом на тёмной комнате и пытаясь разглядеть вторую дверь в противоположной стене. Смутная тревога неприятно булькнула в животе. Алексей Иванович его не обманывал, всё было так, как он говорил. Почти всё. Но вот царица... царица...

Царица угостила его вкуснейшими мясными пирожками, острокислой солянкой, какой мальчишка ещё ни разу не пробовал, и малиновым квасом — наверное, квасом; в любом случае чем-то таким, в чём явственно ощущался нежный малиновый вкус.

Но смотрела царица холодно. Настороженно смотрела, почти всё время. И те часы... Мальчишка знал, что они произведут впечатление, но чтобы такое... Он ещё не видел, чтобы люди так пугались.

Ему не были рады здесь. Вообще никто. Мальчишка вдруг впервые осознал это, и сам испугался. Что-то складывалось не так. Не так, как говорил Алексей Иванович, не так, как он планировал. Его-то он, конечно, не обманывал, не мог обманывать. Но что, если обманывался сам?

Мальчишка в третий раз, уже довольно нервно, обернулся назад, и как раз вовремя, чтобы услышать, как открывается дальняя дверь. Немного скованно, не зная, куда девать руки, он зашёл с балкона в комнату.

С другой стороны входили две женщины и крупный серый кот с хитрой мордой. Это был не обычный кот, и мальчишка знал это, но сейчас ему было не до него.

Он нервно смотрел на вошедших женщин, перебегая взглядом с одной на другую. Та, что впереди, постарше и понаряднее, взмахом руки зажгла в комнате свечи, осветив мягким жёлтым светом кабинет из розового мрамора с огромным аквариумом в одной стене и камином в другой. Вторая, чуть посветлее и одетая попроще, но чем-то неуловимо похожая на первую, внимательно, доброжелательно и, кажется, даже с состраданием смотрела на него.

Мальчишка сглотнул, перевёл взгляд на старшую.

— Костя, знакомься, — начала царица. — Это моя сестра — княгиня Ольга. А это, — обернулась царица к сестре, — тот, о ком я говорила. Посланец нашего брата, Костя Благов.

— Здравствуй, Костя! — княгиня порывисто обняла его. — Ну, как ты тут, как добрался?

— Нормально, — пробормотал он. Княгиня смотрела на него светло, улыбаясь сквозь слёзы. Сквозь слёзы, мальчишка готов был поклясться в этом. Но больше, чем слёзы в глазах младшей сестры, его напугал сочувственный взгляд старшей. Лучше бы царица смотрела холодно и отстранённо, как раньше, как ещё пару часов назад. Это и то пугало бы его меньше.

— Марья Моревна! — мальчишка набрался духу. — Ну что... Что вы решили?

Царица смотрела на него секунд пять или шесть, прежде чем ответить. Кажется, тоже набиралась духу. Мальчишка уже понимал, что сейчас она скажет то, что не понравится ни ей, ни ему. Кот вскочил на стол, по-хозяйски уселся

и переводил заинтересованный взгляд с мальчишки на царицу и обратно.

— Костя, — неожиданно спросила царица, — у тебя есть братья или сёстры?

— Нет, нету, — озадаченно ответил он.

— А родители? — царица медленно двинулась к окну. — Они знают, что ты здесь? Ты сказал им?

— Нет, — мальчишка похолодел. Только сейчас до него стало доходить, чем всё может обернуться.

— Почему? — мягко спросила царица, глядя в окно на поднявшуюся Луну. Мальчишка смотрел в пол, кот и княгиня — на мальчишку.

— Я... — он запнулся, — я... не подумал. Я забыл. Алексей Иванович рассказал про перо, показал колодец, и я... я... Марья Моревна, отпустите меня, пожалуйста!

Мальчишка пытался держаться, но понимал, что не может. Страх накрывал волнами, вытесняя все связанные мысли. Он уже плакал, вытирая глаза рукавом. Княгиня Ольга, тоже не сдерживая слез, бросилась к нему, обняв за голову и прижав к груди.

— Ох, бедный, мой бедный! Да что же это такое?! Маша! — крикнула она, яростно вскинувшись на сестру.

— Костя! — мальчишка поднял заплаканное лицо на царицу. — Мне жаль тебя так, как ты и представить не можешь. Правда, жаль. — Царица смотрела на него с состраданием, но ему от этого было не легче. — Но я не могу отпустить тебя обратно. Прости. Тебе придётся остаться здесь.

От потрясения и усталости мальчишка ослабел до того, что не смог дальше спорить, и просто уткнулся, всхлипывая, в грудь княгини. Она обняла его ласково и нежно, прижалась щекой к голове, и этот совершенно материнский жест лишил его последних сил. Он зарыдал.

Часть первая

МАЛЬЧИШКА

Глава 1. Человек с алой розой

Никита отложил бинокль, опустил жалюзи, посмотрел на часы и беззвучно выругался. Всё то же самое уже третью неделю. Каждый день одно и то же, и даже Кошкина опаздывает так же, как и всегда. Надо как-нибудь тоже опоздать и посмотреть, что она скажет, когда придёт первая.

Тренькнул смартфон. Никита не стал утруждать себя. Он знал, что это Кошкина с её каждодневным «уже иду». Сейчас были более важные дела.

Он открыл планшет и в сотый или двухсотый раз вперился в фотографию, которую дал им Шмидт. Потом они сами наделали этих фотографий несколько сотен, но чем-то снимок Шмидта всё-таки от них отличался. Никита не мог понять чем, но чувствовал какую-то странность.

Человек с алой розой. Это сейчас, после двух недель слежки, они с Марго так его прозвали. На фото никакой розы не было. Это было простое чёрно-белое фото, очевидно, на какой-то официальный документ, скорее всего на старый паспорт. Обычное худощавое бритое лицо сорока пяти лет или около того. Тёмные глаза, тугий подбородок, стриженные седеющие волосы. Ничего необычного, разве что губы немного тонковаты. Но это не бросалось в глаза. Ничего в этом лице на фотографии не бросалось в глаза, и чем-то оно всё-таки неизъяснимо притягивало. Третью неделю Никита пытался понять чем.

Марго говорила, чтобы он бросал валять дурака. Марго говорила, чтобы не забивал себе голову. Что генерал из Москвы приехал не фигнёй страдать, а взять этого типа. И то, что он именно им, обычным местным стажёрам, а не своим матёрым оперативникам дал в разработку Бессмертного, можно считать большой удачей и шансом выбраться из этого задрипанного городишка. И не дай им боже упустить этот шанс!